

Валерий Брюсов. Гора Звезды

В сб. "У светлого яра Вселенной".
М., "Правда", 1989 (серия "Мир приключений").
OCR & spellcheck by HarryFan, 25 May 2001

ПОСВЯЩЕНИЕ

Вступая десять лет назад в пустыню, я верил, что навсегда расстался с образованным миром. Взяться за перо и писать воспоминания заставили меня события совершенно необыкновенные. То, что я видел, быть может, не видел никто из людей. Но еще больше пережил я в глубине души. Мои убеждения, казавшиеся мне неколебимыми, разрушены или потрясены. С ужасом вижу, как много властной истины в том, что я всегда презирал. У этих записок могла бы быть цель: предостеречь других, подобных мне. Но, вероятно, они никогда не найдут читателя. Пишу их соком на листьях, пишу в дебрях Африки, далеко от последних следов просвещения, под шалашом бечуана, слушая немолчный грохот Мози-оа-Тунья (*1). О великий водопад! Красивейшее, что есть на свете! В этой пустыне один ты, быть может, постигаешь мои волнения. И тебе посвящаю я эти страницы.

Селение. 9 августа 1895 г.

1

Небосвод был темно-синим, звезды крупными и яркими, когда я открыл глаза. Я не шевельнулся, только рука, и во сне сжимавшая рукоятку кинжала, налегла на нее сильнее... Стон повторился. Тогда я приподнялся и сел. Большой костер, с вечера разложенный против диких зверей, потухал, а мой негр Мстегга спал, уткнувшись в землю...

- Вставай, - крикнул я, - бери копье, иди за мной!

Мы пошли по тому направлению, откуда слышны были стоны. Минут десять мы блуждали наудачу. Наконец я заметил что-то светлое впереди.

- Кто лежит здесь без костра? - окликнул я. - Отвечай, или буду стрелять. - Эти слова я сказал по-английски, а потом повторил на местном кафрском наречии (*2), потом еще раз по-голландски, по-португальски, по-французски. Ответа не было. Я приблизился, держа револьвер наготове.

На песке в луже крови лежал человек, одетый по-европейски. То был старик лет шестидесяти. Все тело его было изранено ударами копий. Кровавый след вел далеко в пустыню; раненый долго полз, прежде чем упал окончательно.

Я приказал Мстегге развести костер и попытался привести старика в чувство. Через полчаса он начал шевелиться, ресницы его приподнялись, и на мне остановился взор, сначала тусклый, потом прояснившийся.

- Понимаете ли вы меня? - спросил я по-английски. Не получив ответа, я повторил вопрос на всех знакомых мне языках, даже по-латыни. Старик долго молчал, потом заговорил по-французски:

- Благодарю вас, друг мой. Все эти языки я знаю, и если я молчал, то по своим причинам. Скажите, где вы меня нашли?

Я объяснил.

- Почему я так слаб? Разве мои раны опасны?

- Вам не пережить дня.

Едва я произнес эти слова, умирающий весь затрепетал, губы его искривились, костлявые пальцы впились в мою руку. Его мерная речь сменилась хриплыми криками.

- Не может быть!.. Не теперь, нет!.. у пристани!.. вы ошиблись.

- Возможно, - холодно сказал я.

- Пусть господин погодит, - глухо простонал он, - колдун скажет все, он слышал об этом от отцов еще мальчиком. Там, посреди Проклятой пустыни,